

Интернет-конференция Президента России. Полный текст.

С.МИРОНЮК: Здравствуйте! Я Светлана Миронюк, РИА «Новости», и мы начинаем интернет-конференцию Президента России Владимира Путина. Она проходит в Кремле.

Здравствуйте, Владимир Владимирович!

В.ПУТИН: Добрый день!

С.МИРОНЮК: Сегодня многомиллионная аудитория Интернета из десятков стран мира имеет возможность задать Вам свой вопрос.

Я хочу представить двух известных журналистов, которые будут задавать вопросы интернет-аудитории Президенту России.

Би-Би-Си представляет обозреватель Бриджит Кендалл. От имени сайта Яндекс.ру вопросы задаст Александр Гурнов, ведущий телеканала «Раша тудей».

В течение недели в Интернете на российский сайт Яндекс.ру и англоязычный сайт Би-Би-Си приходили многочисленные вопросы интернет-аудитории. На сегодня собрано более 150 тысяч вопросов.

Два слова о формате нашей он-лайн конференции. Господин Президент будет отвечать на три группы вопросов. Первая – это вопросы, собравшие большинство голосов при рейтинговом голосовании в сети. То есть те вопросы, которые Интернет-сообщество считает наиболее значимыми и актуальными. Однако не все из них будут заданы Президенту, поскольку накануне конференции в сети прошло несколько акций флеш-моб, искусственно завывсивших интерес к некоторым заданным вопросам.

Вторая группа вопросов – это вопросы, которые выберут Бриджит и Александр.

И, наконец, мы надеемся, Владимир Владимирович, что какие-то вопросы Вы выберете сами и ответите на них.

Сбор вопросов продолжается и сейчас, они поступают на наши компьютеры в режиме он-лайн. Поэтому у вас есть возможность отправить свой вопрос Президенту и получить ответ в прямом эфире.

Пожалуйста, Бриджит.

Б.КЕНДАЛЛ: Спасибо, Светлана.

И спасибо, Президент Путин, что согласились ответить на вопросы наших читателей в эфире BBC. Это вызвало огромный интерес у нашей аудитории по всему миру. И мы уже получили 5000 отдельных вопросов, многие по иностранным темам.

И первый вопрос от Джузеппе из Южной Кореи касается Северной Кореи и ракетных испытаний: насколько опасна эта ситуация, и что намерены делать в России?

В.ПУТИН: Наша официальная позиция была заявлена уже Министерством иностранных дел. Мы разочарованы тем, что происходит в этой сфере. Объективно мы понимаем и знаем, что Корейская Народно-Демократическая Республика не является участником соответствующих международных соглашений, которые ограничивают деятельность в этой сфере. Это формально-юридическая сторона дела. И когда северокаорейские партнеры говорят об этом, они – нравится это кому-то или не нравится, – они правы. Вместе с тем права одних не могут быть реализованы таким образом, чтобы нарушать права других.

Я сейчас не говорю о ситуации, которая складывается в регионе, имея в виду в целом с точки зрения

международной безопасности, но даже с точки зрения безопасности судоходства. Испытания подобного рода нельзя считать нормальными, потому что все цивилизованные страны, когда проводят такие испытания, сообщают заблаговременно о месте проведения этих испытаний, о предполагаемом месте падения отдельных частей ракет и предупреждают о том, чтобы суда не заходили в соответствующие акватории мирового океана. Это первое.

Второе. Информация прессы о том, что часть этих ракет упала в непосредственной близости российских границ, нашими национальными средствами слежения эта информация не подтверждается. И я бы здесь не стал ничего дополнительно нагнетать, но если мы посмотрим на этот вопрос с точки зрения северокорейской ядерной проблематики, то ясно, что само наличие ядерного оружия, оно, конечно, вносит определенную тональность в решение этой проблемы. Но когда появляются еще и средства доставки, то проблема усугубляется.

И я бы считал, что в будущем мы должны рассматривать не только северокорейскую ядерную проблему, но и рассматривать этот вопрос с точки зрения возможного наличия у Корейской Народно-Демократической Республики средств доставки ядерного оружия.

Б.КЕНДАЛЛ: Но если Пхеньян не остановится – то, что делает сейчас, – спрашивают: когда Россия использует свой дипломатический вес, чтобы приструнить Северную Корею и что заставит Вас согласиться на санкции?

В.ПУТИН: Я уже сказал, что произведенное испытание вызывает у нас озабоченность. И мы бы предпочитали, чтобы таких подарков международное сообщество и Россия не получали, имея в виду, что эти испытания проводятся в стране, которая граничит с нами и испытания проводятся в непосредственной близости от наших границ.

Вместе с тем эти события не должны приводить к таким эмоциям, которые бы захлестнули здравый смысл при рассмотрении вопросов подобного рода. Они должны рассматриваться во всем комплексе. Они должны привести, на мой взгляд, к восстановлению переговорного процесса по северокорейской ядерной проблематике с учетом тех факторов, которые появились вновь. И должна быть создана атмосфера для достижения взаимоприемлемых компромиссов. В этом заключается сегодня наша позиция.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, я представляю почти миллион пользователей Рунета, которые через Яндекс задали вопросы, голосовали за наиболее популярные вопросы. Вопросы и сейчас продолжают поступать. Очень много вопросов по этой же теме приходит с Дальнего Востока. Вы уже ответили на вопрос Анастасии, 30 лет, из города Большой Камень, которая спросила: «Почему силы ПВО не применили никаких действий для того, чтобы отвести угрозу жизни двух миллионов жителей Приморья?» Но есть другой вопрос от Ивана из города Спасск-Дальний. Спрашивают: «Господин Президент, сможет ли Россия перехватить ракету из Северной Кореи, если понадобится?»

В.ПУТИН: У нас нет оснований полагать, что северокорейская ракетная программа нацелена против Российской Федерации. И возможности, оборонные возможности, военные возможности России и Корейской Народно-Демократической Республики несопоставимы.

Что касается наших средств защиты от возможного ракетного нападения, то они находятся у нас в должном состоянии, так же как и система СПРН, то есть система предупреждения о ракетном нападении. И здесь ни у кого никаких сомнений быть не может. У нас принята программа, соответствующая программа в оборонной стратегии и в развитии Вооруженных Сил, которая направлена на улучшение качества нашей оборонной составляющей. Здесь не может быть никаких сомнений и никаких тревог по этому поводу. Еще раз хочу повторить: нашими национальными средствами мы не зафиксировали падение ни головных частей, ни других частей испытываемой ракетной техники Северной Кореи не только в наши территориальные воды, но даже в нашу экономическую зону.

С.МИРОНЮК: Пожалуйста, Александр, Ваш вопрос.

А.ГУРНОВ: Да, Владимир Владимирович, уже наша ведущая говорила, что мы помимо тех вопросов, которые продолжают поступать, анализировали и вопросы, которые были, и обещали наиболее рейтинговые так называемые вопросы.

Одним из самых популярных – Вы, наверное, видели, когда знакомились с сайтом, что очень волнует россиян тема наркотиков, особенно наркотиков в нашей стране. Огромное количество вопросов, буквально тысячи. И вопросы есть такие, например, Ольга, 29 лет, Москва: «Наркотики погубили мою семью. Предлагаю ввести уголовное наказание за употребление наркотиков, наркоманов изолировать, а распространителей – убивать».

Такое же мнение, скажем, у Александра из Кемерово, у Ольги из Тулы, у многих.

Но часть молодых людей предлагают совсем другое, другой подход. Вот вопрос, который набрал почти 100 тыс. голосов: «Почему бы в нашей стране по примеру Голландии не легализовать легкие наркотики, такие, как марихуана? Не будет ли это способом снизить преступность и уменьшить употребление водки, а также суррогатов, которые вреднее?» Иван, 20 лет, Находка.

В.ПУТИН: Перед тем как мы перейдем к наркотикам, еще одно маленькое замечание по Корее, потому что это очень беспокоит сегодня общественное мнение во всем мире. По данным наших экспертов, для того чтобы иметь возможность увеличить дальность имеющихся ракет, имеющихся на вооружении КНДР ракет, нужно чтобы с 1000 метров, которые сегодня у них есть, они дошли до 3,5 или, как говорят некоторые иностранные эксперты, до 6 тысяч, нужно, чтобы эти ракеты могли быть выведены в космическое пространство на высоту 600 км. Это невозможно, имея в виду уровень технологического развития оборонной промышленности Кореической Народно-Демократической Республики. Во всяком случае, в обозримой исторической перспективе.

Б.КЕНДАЛЛ: Так что нам не надо быть озабоченными ...

В.ПУТИН: 6000 км – маловероятно, практически невозможно. Можно себе представить, что эта дальность может увеличиться до 3000–3500 км, но это тоже представляет, я полагаю, может представлять большую озабоченность для очень многих стран, в том числе и для того нашего абонента, который задавал вопрос из Японии. Поэтому, безусловно, этот вопрос должен быть в повестке дня переговоров в шестистороннем формате.

Теперь по поводу наркотиков. Вы знаете, что три года назад у нас была создана специальная служба. По количеству сотрудников, оперативных сотрудников этой службы, она, пожалуй, одна из самых больших в мире. Около 40 тыс. человек.

Проблема действительно очень острая не только для нас, но и для всего мира. А для нас она особенно острой оказалась, потому что мы были для борьбы с ней абсолютно не подготовлены, с этой угрозой. По самым скромным подсчетам, количество людей, употребляющих наркотики, у нас с конца 80-х до середины 90-х, до 2000 года увеличилось почти в 15 раз. И по разным подсчетам, наркотики употребляют до 6 млн человек в России – не на постоянной основе, но так или иначе притрагиваются к наркотикам, имеют с ними какое-то дело, распространяют их и так далее, около 6 миллионов, 4 миллиона – устойчивая цифра, на учете в Минздраве состоит около 340 тыс. человек. Но, по данным самого же Министерства здравоохранения, латентное количество людей, то есть скрытая часть наркоманов, значительно больше – до 1 800 тыс. человек.

Что сделано за последнее время? Все-таки, я считаю, оправданным было создание этой специальной службы, потому что изменилась сама направленность борьбы с этим злом. Если раньше в основном преследовали наркоманов, то сейчас вся правоохранительная система прежде всего направлена на работу, на борьбу против распространителей наркотиков, против наркобаронов. И это существенное изменение за последние два года.

К чему это привело? Есть ли какие-то положительные сдвиги? Скромные, но есть. И это выражается прежде всего в уменьшении темпов прироста людей, употребляющих наркотики. За прошлый год это количество увеличилось, но всего на 0,2 процента, а в предыдущие годы, как я уже сказал, это был ужасный, страшный рост, за 15 лет – в 15 раз.

Что нового и что еще положительного можно было бы здесь отметить? Впервые за предыдущие два года у нас привлечены к уголовной ответственности люди за отмывание денег, полученных преступным путем за счет наркотиков, впервые. И число этих уголовных дел исчисляется сотнями. Раньше вообще не было ни одного уголовного дела по отмыванию денег, полученных преступным путем.

И, наконец, улучшается качество нашего международного сотрудничества, прежде всего, конечно, со странами, которые находятся на пути наркотрафика, но и с другими государствами мира. Все это, надеюсь, будет улучшать ситуацию с точки зрения борьбы с наркотиками.

Теперь по вопросу о легализации так называемых слабых наркотиков, легких наркотиков, в том числе марихуаны. Во-первых, Россия является участником международных соглашений, по которым марихуана относится к числу таких наркотических средств, которые запрещены к распространению официальным образом. И Россия будет придерживаться всех своих международных обязательств. Это первое.

И второе. Опыт легализации легких наркотиков в некоторых странах говорит о том, что их легализация не

приводит к уменьшению употребления так называемых тяжелых наркотиков, прежде всего героина. А наоборот, это только готовит молодых людей к употреблению этих тяжелых наркотиков.

Теперь по поводу уголовного преследования.

А.ГУРНОВ: Экстремальных жестоких мер.

В.ПУТИН: Да, экстремальных жестоких мер. У нас за распространение наркотиков до 20 лет лишения свободы предусмотрено уголовным законодательством.

Вопрос не в ужесточении этих норм, а в том, чтобы обеспечить, как и в любом другом случае при совершении преступления, обеспечить неизбежность этого наказания за совершенное преступление. Вот по этому пути мы и намерены идти дальше.

Б.КЕНДАЛЛ: Следующий вопрос – снова о тревоге ядерного оружия. И теперь уже то, что касается Ирана. Мы получили вопрос из Ирана: «Если Иран не согласится на международное предложение, как это повлияет на позицию России? Вы готовы поддержать применение санкций?»

В.ПУТИН: Мы считаем, что любая страна, в том числе и Иран, имеет право доступа к современным высоким технологиям для развития своей экономики. Это в полной мере относится и к Ирану. Вместе с тем наша позиция заключается в том, что развитие ядерных технологий должно осуществляться под контролем международных организаций, во-первых, и, во-вторых, не создавать никаких угроз, с точки зрения распространения ядерного оружия и любого другого оружия массового уничтожения. Поэтому мы будем добиваться таких компромиссных решений, которые позволили бы решить эту двуединую задачу. И Россия сформулировала в этой связи определенные предложения, которые заключаются в том, чтобы обеспечить доступ не только Ирана, но и других пограничных стран, тех, которые бы хотели развивать ядерные технологии, к этим как раз достижениям прогресса сегодняшнего дня. Каким образом? Мы предлагаем создать сеть международных центров по обогащению и по утилизации. По обогащению урана и по утилизации. Надеюсь, что наши иранские партнеры прислушаются к тем рекомендациям и к тем предложениям, которые были выработаны шестью государствами и переданы в Тегеран для проработки. Моя последняя встреча с Президентом Ахмадинежадом показала, что иранская сторона рассматривает и положительно отнеслась к этим предложениям. Нам бы хотелось, чтобы реакция была более быстрой, чтобы разговор, предметный разговор, который должен состояться на основе сделанных предложений, был конструктивным. На это очень рассчитываем.

Б.КЕНДАЛЛ: Вы так надеетесь, что Иран пойдет на компромисс. Но можно ждать и ждать. И, в конце концов, все-таки не должен ли ООН занять жесткие позиции, то есть применить санкции?

В.ПУТИН: Согласен с Вами в том, что ждать бесконечно – это контрпродуктивно. Но еще более контрпродуктивно загонять саму проблему в какой-то тупик, из которого потом мы не будем знать, как выбираться. Поэтому я бы не забежал сейчас вперед и не говорил бы о санкциях, я бы сосредоточил внимание на исполнении тех предложений, которые были сформулированы шестью странами. Они весьма конструктивными, на мой взгляд, являются. И Россия принимала активное участие в их выработке. А иранское руководство, насколько мне известно, заявило о том, что готово к этому диалогу на базе сделанных предложений в августе текущего года. На наш взгляд, можно было бы и раньше. Мне бы лично как человеку, который принимает лидеров «восьмерки» в Петербурге через неделю, хотелось, чтобы этот диалог начался еще до того, как лидеры стран «восьмерки» соберутся в Петербурге.

Но мы должны считаться и с мнением второй договаривающейся стороны, в данном случае с мнением Ирана. Повторяю еще раз, не считаю нужным забегать сегодня вперед, нагнетать обстановку, дадим возможность профессионалам поработать над этой темой. И, в конечном итоге, я полагаю, что было бы правильным, чтобы эта проблема вернулась не в Совет Безопасности, и мы не говорили бы о каких-то санкциях, а чтобы эта проблема вернулась в МАГАТЭ, на уровень профессионалов. Думаю, что это вполне возможно, если, конечно, иранская сторона позитивно отреагирует на сделанные ей предложения.

Б.КЕНДАЛЛ: Если правильно поняла, значит, можно ждать до августа, но тогда речь не идет о санкциях – речь идет просто о дальнейшей дискуссии в Вене.

В.ПУТИН: Это не наша позиция – это позиция всех шести стран, в том числе и европейской тройки, и Соединенных Штатов. И Россия была участником выработки этой позиции и будет придерживаться общих договоренностей.

С.МИРОНЮК: Пожалуйста, Александр, Ваш вопрос. Мы затронули тему «восьмерки». Может быть, стоит поговорить об этом?

А.ГУРНОВ: Да, Владимир Владимирович, на сайте Яндекса достаточно большое количество вопросов было посвящено предстоящей встрече «Группы восьми» в Петербурге, и многие сетуют на то, что «восьмерка», по их мнению, превратилась в дискуссионный клуб, – это я цитирую очень многих из тех, кто прислал вопросы. И по этому поводу, скажем, госпожа Иванова, 22 года, из Астрахани, спрашивает: «Зачем вообще России быть членом такого клуба? Чего Вы лично ждете от саммита в Санкт-Петербурге?» А Денис, 22 года, из Шатуры, интересуется повесткой дня саммита: «Владимир Владимирович, – пишет он, – объясните, почему именно темы энергетики, образования и здравоохранения станут основными?»

В.ПУТИН: Ну, что же, можно ответить. «Восьмерка» не стала дискуссионным клубом, она всегда была дискуссионным клубом, она никогда не была международной организацией и никогда не регистрировалась в таком качестве. Но это все-таки полезный дискуссионный клуб, это клуб не просто экономически развитых стран и стран, которые несут особую ответственность за международную безопасность, это такой международный форум, который позволяет анализировать реальное состояние мировой экономики и состояние безопасности в мире, вырабатывать общие решения и показывать всему остальному миру направление для решения той или другой проблемы.

В чем я лично вижу ценность этого международного форума? После того как страна-председатель вырабатывает и предлагает темы для всеобщего обсуждения – и для России это (я уже сразу отвечу на второй вопрос) – энергетика, безопасность энергетике, это борьба с инфекционными болезнями и проблемы образования – после этого на экспертном министерском уровне начинаются в течение всего года постоянные дискуссии между всеми участниками этого форума. К чему это приводит? Это приводит к выработке общих подходов в решении тех или иных глобальных проблем, и если эти решения даже не найдены, то все равно вырабатывается какой-то общий подход и общие позиции для решения в том случае, если та или другая проблема на международном уровне обостряется. И это, на мой взгляд, крайне важно и очень полезно.

Другое дело, что решения «восьмерки» нужно бы доводить до конца. И все, что согласовывается, принимается как общее мнение, – нужно реализовывать. Об этом, кстати говоря, мне говорили и представители международных неправительственных организаций, с которыми я встречался в Москве, и сегодня об этом же говорили лидеры крупнейших профсоюзных организаций мира, именно об этом.

Но мы и по своему собственному опыту знаем, что не всегда исполняется то, о чем на «восьмерке» договариваются. Я своим коллегам говорил и могу без стеснения сказать на широкую аудиторию. В Кельне проходила «восьмерка» несколько лет назад и было принято решение о реструктуризации советского долга, за который Россия должна была расплачиваться и взяла на себя такие обязательства. Не самое было умное решение. Но оно состоялось, и мы, конечно, сейчас вынуждены это исполнять. Но в Кельне представители «восьмерки», все лидеры черным по белому записали, что надо бы России помочь. Ну и что? Ничего.

В связи с растущими возможностями России якобы эта тема была просто фактически забыта. Нам сегодня этого и не нужно, если честно сказать. Но если уж о чем-то договариваемся, нужно доводить дело до конца.

Это касается и развивающихся стран, стран с развивающейся экономикой. Здесь могут возникнуть другие вопросы: а зачем нам вообще им помогать, у нас своих много проблем? Кстати говоря, проблем много не только в России.

Еще раз вернусь к встрече с профсоюзными лидерами. Представитель профсоюзных организаций Соединенных Штатов сказал: «У нас очень много бедных людей. У нас очень низкая заработная плата, и она стагнирует, не растет в нужном объеме». Это сказал представитель одного из крупнейших американских профсоюзов, а Америка, как во всем мире считается, – одна из самых богатых стран мира. Во всех странах есть такие проблемы. Зачем же нам помогать слаборазвитым экономикам? Мы все понимаем, что разрыв между бедными странами и странами с более или менее благополучной ситуацией увеличивается, и этот разрыв ведет к негативным последствиям: растет конфликтный потенциал; растет угроза терроризма, исходящая из тех слоев населения этих стран, которые чувствуют себя обделенными и находящимися в неравном положении; растет поток мигрантов. Это в свою очередь вызывает проблемы внутри наших стран, так как местное население подчас чувствует себя незащищенным от слишком большого наплыва мигрантов и обвиняет правительства своих стран в том, что они не защищают их интересы и права, в том числе на рынке труда. Для того чтобы всего этого избежать, лучше заблаговременно продумать систему мер поддержки развивающимся экономикам, в чем Россия принимала и будет дальше принимать участие.

А.ГУРНОВ: Правильно ли я Вас понял, что когда Вы говорите о необходимости по основным вопросам повестки дня вырабатывать общие подходы членов «Группы восьми», то Вы надеетесь, чтобы это рождало в дальнейшем и общую ответственность за эти вопросы?

В.ПУТИН: Именно так.

А.ГУРНОВ: И еще один вопрос из Санкт-Петербурга. Я обещал, что буду выбирать вопросы, очень часто встречающиеся.

В.ПУТИН: Не даете даме слово вставить.

Б.КЕНДАЛЛ: Я хотела, кстати, задать вопрос об Америке.

В.ПУТИН: Давайте.

Б.КЕНДАЛЛ: Кстати, прямая сейчас трансляция нашего интервью есть самый популярный видеоматериал на нашем сайте в данный момент. И еще тысячи человек смотрят это по телевизору и в Великобритании, и по всему миру. Но то, что касается Америки: многие на нашем сайте интересуются тем, что Вы думаете сейчас о США и Вашими отношениями с Президентом Бушем.

Джеф Стерлинг из Миканопи прислал такое письмо: «После Вашей первой встречи с Президентом Бушем господин Буш сказал, что смотрит в самую глубину Вашей души. А видите ли Вы его душу? Если да, то что Вы там видите?»

В.ПУТИН: Сегодня Президенту Соединенных Штатов исполняется 60 лет, у него сегодня юбилей. Я его имел удовольствие поздравить только что по телефону. Мы с ним разговаривали недолго и воспользовались этой возможностью, чтобы поговорить по иранской ядерной проблеме, по проблеме запусков ракет с территории Корейской Народно-Демократической Республики, по некоторым другим вопросам обменялись мнениями. И скоро у нас предстоит личная встреча, перед саммитом «Большой восьмерки» и в ходе этого саммита.

Мы придаем очень большое значение развитию отношений с Соединенными Штатами, это один из наших основных партнеров в мире. Я уже много раз говорил и могу повторить и на вашу аудиторию: по некоторым вопросам у нас практически нет другого партнера, кроме Соединенных Штатов, я имею в виду прежде всего обеспечение глобальной безопасности и разоруженческую повестку дня. Потому что самыми большими арсеналами вооружений, стратегических, наступательных вооружений обладают Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация. И мы несем особую ответственность за безопасность в мире. Одной из глобальных угроз сегодняшнего дня, безусловно, являются те проблемы, которые Вы только что поднимали, – проблемы нераспространения оружия массового уничтожения. И в этом смысле для нас Соединенные Штаты – важнейший партнер, так же как и, скажем, по борьбе с болезнями, по борьбе с бедностью и так далее. США для нас – крупнейший торговый партнер, у нас один из самых больших торговых оборотов – с Соединенными Штатами.

И я думаю, что геополитические изменения в мире происходят и в перспективе будут таким образом происходить, что они будут делать наше сотрудничество по всем этим направлениям и по другим, которые я еще не назвал, абсолютно естественным и востребованным. Мы будем двигаться именно в этом направлении.

Я бы хотел обратить внимание только на одно. Я посмотрел много вопросов тоже, которые поступают из англоязычных стран: и из Соединенных Штатов, и из Великобритании, из других стран, многие задаются вопросом, я не буду зачитывать, но они есть, поверьте мне, Вы наверняка их тоже видели: как Россия относится к тому, что на мировой арене появился один единоличный лидер, который пытается диктовать свои условия существования всему миру. Говорю об этом прямо и честно, так, как это было там написано.

Наша позиция заключается в том, что мир, поскольку он многообразен, должен быть многополярным. И в ходе дискуссии мы, конечно, должны искать приемлемые для всех решения и компромиссы. Полагаю, что это вполне возможно. И форум «Большой восьмерки» призван решать как раз такие задачи.

Б.КЕНДАЛЛ: Вот как раз многие, как Вы видели, мы получили много писем, где спрашивают, будете ли Вы использовать свой политический вес, чтобы создать баланс американскому влиянию в мире?

В.ПУТИН: Я думаю, что наша роль не заключается в том, чтобы как в советские времена, противостоять Соединенным Штатам Америки. Нас на эту позицию уже никто не стащит, даже если это кому-то захочется. Мы, повторяю еще раз, я уже, видите, предвидел как бы Ваш вопрос, потому что я сам видел то, что людей

интересует. Мы будем выступать за многополярный мир, за то, чтобы международная архитектура будущего максимально учитывала интересы подавляющего большинства участников международного общения на площадке Организаций Объединенных Наций, ее Совета Безопасности, в том числе с использованием таких форумов, как «большая восьмерка».

Б.КЕНДАЛЛ: А все-таки вопрос: смотря в душу Джорджа Буша, что Вы видите?

В.ПУТИН: Вы знаете, в жизни любого политического деятеля есть и, как у нас говорят, темные полосы, есть белые, светлые полосы, все идет вверх-вниз, вверх-вниз, но вне зависимости от этого, вне зависимости от того, каков сегодняшний рейтинг, на данный момент времени, самое главное для политика – быть порядочным и честным человеком. И я считаю, что Джордж Буш – порядочный человек. И он для меня очень удобный партнер, с которым можно не просто разговаривать, а можно договариваться.

Я знаю и имел возможность неоднократно убедиться в том, что если наши мнения не совпадают, но мы тем не менее договариваемся о каком-то взаимном поведении в решении той или другой проблемы, он предпринимает усилия, чтобы решить ту задачу именно в том ключе, о котором мы договаривались.

И поэтому я с удовольствием хочу отметить, что такой человек, не только потому что он – Президент Соединенных Штатов, а просто по его личным человеческим качествам, находится в кругу тех людей, которых я называю своими друзьями.

С.МИРОНЮК: Владимир Владимирович, коли Вы упомянули вопросы, которые просматривали сами, может быть, сейчас Вы ответите на некоторые вопросы, которые Вам понравились или обратили Ваше внимание?

В.ПУТИН: Я не могу сказать, что они понравились, но я считаю, что я должен отвечать на некоторые вопросы подобного рода. Они чисто внутренние, внутренний характер носят, российский. Не знаю, будет ли это интересно нашей иностранной аудитории, но тем не менее российской – наверняка.

«Уважаемый господин Президент! Мы с Вами ровесники. Это значит, что на следующий год я стану пенсионеркой, – женщине 54 года. – Вопрос: смогли бы Вы лично прожить на 2,5 тыс. рублей в месяц?»

Вопрос, конечно, острый и злободневный. Я сейчас не буду говорить, смог бы я прожить. Я понимаю, что Ирина Анатольевна, Москва, фамилию она здесь не указала, задает этот вопрос и, конечно, ее интересуют просто проблемы пенсионного обеспечения в стране. Я бы на этот счет хотел сказать несколько слов.

Мы очень ответственно относимся к решению пенсионных проблем в Российской Федерации, в нашей стране. Напомню, что еще несколько лет назад месяцами задерживалась выплата абсолютно, очень низкой пенсии. За последние годы, это с 2002 по 2006 включительно, у нас в номинальном выражении пенсии выросли в 2,4 раза, а в реальном выражении – в 1,4 раза. Предусмотрено и дальнейшее повышение пенсий.

Не знаю, интересно ли непосредственно Ирине Анатольевне, но многим другим это точно будет интересно. Мы специально некоторое время назад пошли на понижение единого социального налога. Это привело к тому, что возник некоторый дефицит в Пенсионном фонде. Но пенсионная система страны абсолютно сбалансирована. Это единственный фонд, куда мы будем готовы и в соответствии с действующим законодательством обязаны направлять деньги, получаемые за счет высоких цен на нефть, из Стабилизационного фонда Правительства. Весь этот дефицит будет полностью покрываться.

Пенсии и дальше будут расти. Но они будут расти в соответствии с экономическими возможностями государства. У нас впереди выборы в Государственную Думу, а дальше и выборы Президента. Я прошу всех людей, которые здраво мыслят, обратить на это внимание и не верить никаким обещаниям, которым не суждено быть исполненными. Или это будут завышенные ожидания и ничего не будет сделано, либо если будет что-то сделано вразрез с принципами и возможностями экономики и темпами ее роста, то в конечном итоге это нанесет ущерб и экономике в целом, и пенсионерам в том числе.

У нас пенсионная система избирательная. Есть категории граждан, которые получают, по нашим масштабам, неплохие денежные средства. Я имею в виду прежде всего, конечно, ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны. Там в среднем пенсия – 9500 рублей. Если взять все категории льготников, то примерно средняя – около 4000. Этого, конечно, мало и недостаточно.

Повторяю, мы специально понизили единый социальный налог (ЕСН), для того чтобы легализовать часть заработной платы, заставить предпринимателей, бизнес и всех участников экономической деятельности легализовать заработную плату, с тем чтобы исчисление пенсии шло в больших суммах. Поэтому когда Ирина

Анатолевна говорит, что у нее пенсия будет 2500 рублей, это говорит о том, что заработная плата была невысокая. Мы хотим заставить участников экономической деятельности платить вчистую, легализовать эти деньги, и тогда и начисления пенсионные будут выше.

Кроме того, с 2012 года исходим из того, что заработает и накопительная часть пенсии, которая тоже будет существенной добавкой. В общем, хочу сказать, что этому направлению своей деятельности государство уделяло и будет уделять необходимое внимание, будем наращивать наши обязательства перед пенсионерами, добиваясь как можно быстрее того, чтобы доходы пенсионеров достигли и превысили прожиточный минимум пенсионера.

С.МИРОНЮК: Какие-то еще вопросы?

В.ПУТИН: Да, вот если время у нас есть, то второй вопрос тоже достаточно остро сформулирован, я его так и прочитаю, как это изложено: «Господин Президент, прокомментируйте ниже изложенные факты: суточная стоимость продпайка служебной собаки – 57 рублей, суточная стоимость продпайка заключенного – более 50 рублей, суточная стоимость продпайка офицера Министерства обороны – 20 рублей», – Михаил, 45 лет, Нижний Новгород.

45 лет, я не знаю, Михаил уже как военнослужащий вышел на пенсию, получает он эти деньги пенсионные или нет как военный пенсионер. Эта проблема – 20 рублей продпайка – касается прежде всего военных пенсионеров и вот почему. Потому что продпайка для действующих военнослужащих исчисляется не из этих 20 рублей, а из реальной стоимости продуктов, из норм положенности: для рядовых солдат в действующей армии, российской армии, это где-то 60 рублей, чуть больше, чуть меньше – в зависимости от стоимости продуктов в данный момент времени на рынке. И если они стоят дороже – значит, государство выделяет больше денег.

Для Военно-Морского Флота, для летчиков это уже 300–400 рублей, для спецназа в условиях исполнения ими боевых задач, выполнения боевых задач, это еще больше.

Поэтому вот эти 20 рублей, это, по сути, добавка к денежному довольствию военных пенсионеров. Справедлива эта добавка или нет? Думаю, что нет. И, конечно, мы должны исходить из того, что эту проблему нужно решить. Как? Вот Министерство обороны и Министерство финансов, например, полагают, что можно было бы просто при очередном повышении денежного довольствия военнослужащим эти деньги присовокупить к денежному довольствию военнослужащих. Зачем? Потому что эти 20 рублей так и остаются из года в год неиндексированными, а денежное довольствие военнослужащих индексируется. И в этом случае будут индексироваться и доходы военных пенсионеров.

С.МИРОНЮК: Спасибо, Владимир Владимирович. Я напоминаю, что вы участвуете в интернет-конференции Президента России Владимира Путина. Ваши вопросы поступают на наши компьютеры. Мы ждем ваших вопросов. Адреса вы можете увидеть на бегущей строке. Присылайте, пожалуйста, вопросы на сайты Би-Би-Си и Яндекс.

Пожалуйста, Ваш вопрос, Александр.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, вопрос еще один от посетителя сайта Яндекс. Уж раз Вы затронули тему армии, то Вы, наверное, обратили внимание, что огромное количество вопросов не только военнослужащих, но и от молодых ребят, которым служить.

И вот здесь две категории вопросов к Вам. Я вот выбрал из той и из другой наиболее характерные. Руслан, 17 лет, Южно-Сахалинск. Когда же в России примут закон об отмене воинской обязанности?» Об этом много девушек спрашивают, которые тоже хотят служить, но добровольно.

И другая категория вопросов, сразу уже по этой теме. Иван, 21 год, Москва. «Почему долг Родине нельзя отдать в рублевом эквиваленте?» Евгений, 24 года, Кемерово. «Почему бы не откупиться от армии, только деньги отдавать в казну, а не в карман военкома?» Такие оригинальные предложения. Ваш комментарий, господин Президент.

В.ПУТИН: Со взятками везде, в том числе и в армии, в армейской среде, нужно бороться. И Министр обороны недавно сказал о том, что и сокращено количество военкоматов, и определенные мероприятия в этом отношении проводятся. Что касается «откупиться от службы в армии». Думаю, что это сопряжено с усилением социального неравенства, поскольку это значит, что тот, у кого есть деньги, может откупиться, а у кого нет денег – тот не может. И это нельзя признать справедливым. Но это не самое главное. Самое главное – в

другом. Самое главное заключается в том, что, если мы посмотрим на нашу территорию и на наши экономические возможности, то ясно, что в ближайшее время, в ближайшие годы нам от призыва на действительную службу не уйти. Это невозможно сделать по экономическим соображениям. Но это не все. Я считаю, что правы те, кто полагают, что количество молодых людей, призываемых по призыву, может и должно быть сокращено. Это правда. Все это делается и будет делаться в соответствии с планами военной реформы. С 1 января 2007 года срок службы у нас по призыву сокращается до полутора лет, с двух до полутора, а с 1 января 2008 года – до 12 месяцев. Специалисты в области современных вооружений полагают, что на меньший срок призывать молодых людей невозможно, имея в виду, что сложность военной техники возрастает, и за меньший промежуток времени просто невозможно ничему научить.

Вместе с тем вот к этому же времени у нас две трети Вооруженных Сил будет комплектоваться за счет военнослужащих, которые идут на службу на профессиональной основе и добровольно, и только одна треть – за счет набора в армию людей в качестве призывников, только одна треть.

И еще одна важная составляющая всех этих действий. Уже сейчас военнослужащие Министерства обороны, взятые по призыву в армию, не принимают участие ни в каких мероприятиях в горячих точках. И с 1 января 2007 года это в полном объеме распространится и на Министерство внутренних дел Российской Федерации.

То есть молодые люди, которые будут приходить в армию, будут заниматься исключительно военной учебой и подготовкой. Для современной России, на мой взгляд, это оптимальное решение сегодня, а в будущем все будет зависеть от того, как складывается международная обстановка в сфере международной безопасности и каковы будут экономические возможности нашего государства.

А.ГУРНОВ: Просто я хотел закончить эту тему, Владимир Владимирович.

Вы упомянули об охране границ. Вот Сергей, Ваш земляк из Санкт-Петербурга, который всерьез подходит к службе в армии, интересуется Российской военной доктриной и спрашивает: кто наш потенциальный противник, кроме мирового терроризма?

В.ПУТИН: Если человечество когда-то изобрело оружие, то все, кто это делал, исходили из того, что противник есть. Не мы первыми изобрели атомную бомбу, не мы изобрели ядерную бомбу, мы никогда не применяли оружия массового уничтожения. Но мы знаем, что все это, к сожалению, в истории человечества было. И пока у других государств соответствующие наступательные вооружения имеются, и наша страна вынуждена уделять этому необходимое внимание и выделять на это нужные средства. Я уже говорил, что расходы на нужды обороны у нас в 25 раз меньше, чем, скажем, в Соединенных Штатах.

Мы будем подходить к решению этих проблем очень аккуратно, будем искать асимметричные формы ответов на любые вызовы, имея в виду высокий уровень развития оборонной науки, имея в виду высокий кадровый потенциал. Мы знаем и про потери в этой сфере в последние годы. Но все-таки мы сохранили эти возможности, мы будем их использовать, так же как и новые возможности, которые у нас появляются. И, уверен, мы сможем надежно обеспечить нашу обороноспособность и безопасность.

Б.КЕНДАЛЛ: Но все-таки кто главный враг?

В.ПУТИН: Мы хотим, чтобы в числе врагов мы вместе с развитыми в военном отношении и экономическом отношении странами видели на сегодняшний день исключительно террористов и наркобаронов. В этом отношении мы все больше и больше и все эффективнее и эффективнее работаем вместе. И чем больше у нас будет возможностей согласовывать действия на международной арене, чем выше станет степень нашего взаимного доверия, тем реже мы будем слышать вопросы, которые вы сейчас задаете.

Б.КЕНДАЛЛ: Следующая тема – это главная тема саммита «восьмерки»: энергетическая безопасность. В Европе многие беспокоятся из-за надежности российских поставок, особенно после того как в январе вы отключили газ Украине. Именно об этом только что поступил на нашем сайте целый ряд вопросов. Вот Том Маклюен из Лондона спрашивает: «Возможна ли ситуация, при которой Россия отключит газ Западной Европе?»

В.ПУТИН: Можно мне Вам задать вопрос: сколько стоит Ваше ожерелье, примерно?

Б.КЕНДАЛЛ: Ну, это очень неожиданный вопрос.

В.ПУТИН: Но Вы-то мне ставите неожиданные вопросы.

Б.КЕНДАЛЛ: Это будет очень интересно, если там вор слушает наш разговор.

В.ПУТИН: Что касается воров, то, уверяю Вас, они уже смогли это оценить. Так что Вы можете смело назвать приблизительно хотя бы цифру.

Б.КЕНДАЛЛ: Я рада сказать, что несколько сотен фунтов.

В.ПУТИН: Отлично, хорошо. Вы не могли бы его продать за пять копеек или за один рубль? Вряд ли Вы с этим согласитесь, правда?

Б.КЕНДАЛЛ: Поскольку Вы Президент России ...

В.ПУТИН: Президенту – может быть. С целью подтверждения особо близких отношений между Великобританией и Россией – может быть. Но так вот человеку с улицы вряд Вы отдадите это за бесценок. Почему Россия должна за бесценок отдавать свое имущество и свои природные ресурсы другим партнерам, равным нам на международной арене?

Россия в течение 15 лет снабжала своих ближайших соседей газом по нерыночным ценам и в течение 15 лет ежегодно оказывала практически экономическую помощь в размере от 3 до 5 миллиардов американских долларов ежегодно.

Мы в течение длительного времени постоянно, каждый год, вели переговоры с нашими партнерами, в том числе и на Украине, что мы должны перейти к рыночному исчислению этих цен. В начале прошлого года мы достигли этой договоренности с Президентом Ющенко. Практически разговор состоялся по его инициативе. К сожалению, после этого на практическом уровне мы так и не смогли добиться ни внятного ответа, ни договоренности по этому вопросу. И поэтому вынуждены были, обращая Ваше внимание, прекратить поставки не в Западную Европу, а в Украину. И украинские партнеры прекрасно понимали, к чему это может привести. И не мы начали ограничивать количество нашего газа европейским потребителям, а украинские партнеры начали несанкционированный отбор из экспортной трубы.

Россия в течение более 40 лет поставляет газ в Европу. И, несмотря даже на свои внутренние политические, экономические сложности начала и середины 90-х годов, ни разу ни на один день не допустила никакого сбоя в поставках энергоносителей в Европу. Европейцам нечего опасаться.

Более того, наши сложные и порой драматические переговоры с Украиной привели, я считаю, к очень позитивному для европейских потребителей результату. Почему? Потому что мы, во-первых, перестали определять цену административным путем в ходе переговорного процесса. Мы перешли к рыночным ценам, которые не назначаются из Кремля или из нашего Правительства, мы в административном режиме и в договорном больше не устанавливаем цен. Мы договорились с украинскими партнерами, что мы будем исчислять эту цену так же, как для любого западноевропейского потребителя: в Великобритании, в Германии либо в другом месте.

Какое это исчисление? Оно очень простое. Сегодняшняя цена на газ зависит от средневзвешенной рыночной цены прошлого года плюс небольшой коэффициент средневзвешенной цены на газولين плюс небольшой коэффициент средневзвешенной цены на топочный мазут. Все это абсолютно рыночные величины, регулируемые рынком. Москва на них не влияет. Это первый позитивный результат наших договоренностей с Украиной.

И второй, крайне важный для европейских потребителей. Все предыдущие годы поставки в Западную Европу зависели от наших договоренностей с Украиной по цене на украинский газ, потому что транзит в Европу обуславливался всегда украинскими партнерами нашими уступками по ценам для самой Украины.

Теперь, надо отдать должное украинскому руководству и Президенту Ющенко, они сделали правильный мужественный шаг. Мы договорились, что мы разделяем эту тему на два контракта. Первый – это собственно Украина, и там мы исчисляем цену так, как я сказал. А второй контракт – на транзит в европейские страны, который не связан теперь напрямую с нашими договоренностями с Украиной. И это улучшает гарантии, повышает гарантии наших поставок западноевропейским потребителям.

Б.КЕНДАЛЛ: Но тем не менее это факт. Создалось впечатление, что это и есть политическое давление на Украину. И вот тот скандал в начале года не был лучшим началом Вашего президентства в «восьмерке». Вы об этом сожалеете?

И еще вопрос от нашего русского сайта Би-Би-Си-рашн, Борис из Старого Оскола, который заботится о зависимости России от экспорта природных ресурсов. Что будет, когда нефть кончится, он спрашивает.

В.ПУТИН: Отвечаю на первый вопрос. Действительно, истерика, которая была создана в средствах массовой информации, прежде всего европейских стран и Северной Америки – действительно, это была попытка оказания политического давления. Но не на Украину, а на Россию. Кто-то хотел заставить нас так, как и прежде, продавать газ по бросовым ценам. С этим закончено. Все должны платить равную цену. А если кто-то хочет сделать каким-то партнерам подарок – разница, я сказал, между рыночной ценой и той, которой мы продавали, 5 миллиардов в год, – заплатите за это. И тогда это будет честный подход к своим партнерам, если их кто-то хочет поддержать. Хотя я полагаю, что это маловероятно, потому что тогда нужно оценивать качество экономической политики той страны, которой оказывается помощь. Мы сейчас на «восьмерке» будем обсуждать помощь развивающимся странам, в том числе странам Африки.

Я сегодня встречался, как я уже говорил, с профсоюзами, и мы обсуждали эту тему. Некоторые считают, что вашингтонские договоренности, есть такие, препятствуют оказанию помощи развивающимся странам. В чем они заключаются? Они заключаются в том, что помощь будут получать те страны, которые вносят изменения в качество, улучшают качество своей экономической политики: борются с коррупцией, проводят приватизацию, совершают другие, понятные всему экономическому сообществу, вещи. Но если в стране происходит деприватизация, если растет коррупция, если происходят другие вещи, которые вызывают сомнения, то спрашивается, а что же тогда оказывать помощь? Сомневаюсь, чтобы кто-то в здравом уме и твердой памяти в западных странах оказал такую масштабную помощь, как это делала Россия на протяжении предыдущих 15 лет. Это первое.

Второе. Сожалею ли я, что эта тема так обострилась в начале нашего председательствования в «восьмерке»? Я рад этому. Мы ради этого все делаем. Мы же вынесли в повестку дня вопрос энергетической безопасности. Я же вам сказал: зависели, крайне зависели наши потребители в Западной Европе от наших договоренностей с Украиной, за сколько мы газ продадим Украине, получат из-за этого европейцы газ в полном объеме или нет. А теперь мы договорились разделить эти два вопроса.

Как бы мы ни договаривались с Украиной – если Украина будет выполнять свои обязательства, она будет обязана в течение длительного периода времени обеспечить нам транзит европейским потребителям. Радоваться нужно. Это ведет к улучшению снабжения западноевропейских потребителей и к повышению безопасности снабжения западноевропейских потребителей и в экономике, и бытовых. Так что я считаю, что мы добиваемся тех результатов, ради которых этот вопрос и был поставлен в повестку дня «восьмерки».

Б.КЕНДАЛЛ: Но Вы не думаете, что это негативно сказывалось на имидже России, особенно в Европе?

В.ПУТИН: Я думаю, что мы плохо разъясняем нашу позицию, и сегодняшняя наша встреча поможет этому делу. А вопрос не в имидже – вопрос в деньгах и в счете и в улучшении снабжения наших основных потребителей. Эти решения улучшают условия снабжения наших потребителей в Европе, безусловно, улучшают. И я Вам могу сказать, что не только специалисты, но и заинтересованные наблюдатели понимают, что ситуация сложилась лучше, чем была раньше. Это первое.

И второе. Есть еще один аспект. Если вы так хотите, чтобы мы поставляли по дешевым, бросовым ценам наш газ в Украину, вы же должны понимать, что этим самым вы создаете с нашей помощью неконкурентную среду для отдельных отраслей экономики в Европе. Вот «Миттал стил» приобрел крупнейшую в Украине металлургическую компанию «Криворожсталь», но если они будут получать газ по 50 долларов за тысячу кубов, а в Германии те же самые производители стали, тот же самый «Арселор», предприятия которого расположены во всей Европе, будут получать по 230, то какая же это конкурентная среда? И нас, между прочим, Евросоюз подталкивает к тому, чтобы мы внутри страны повышали цены на газ для наших производителей, что мы и делаем. Почему же мы не должны это делать для наших соседей?

Б.КЕНДАЛЛ: А вкратце, вопрос от Би-Би-Си: а что, когда нефти ...

В.ПУТИН: Во-первых, у нас одна из главных задач нашей экономики, при развитии экономики – это диверсификация нашей экономики. Мы хотим придать ей инновационный характер. Именно поэтому мы создали Инвестиционный фонд, где деньги будут выделяться в основном на развитие инфраструктуры, инновационную деятельность, именно для этого мы сейчас создаем венчурный фонд, именно для этого мы создали, приняли законы и создаем особые экономические зоны, которые предусмотрены для развития, прежде всего, высоких технологий, именно для этого мы будем создавать и создаем уже особые условия для развития, скажем, нанотехнологий.

Но хочу обратить ваше внимание на то, что наш бюджет сегодняшнего дня рассчитывается не из запредельной цены на нефть, которую мы сегодня имеем (сколько она там? 73 – на Нью-Йоркской бирже, в Европе – чуть подешевле), но мы рассчитываем наш бюджет из цены 27 долларов за 1000 кубов.

Мы прекрасно усвоили тяжелые уроки Голландии и так называемой «голландской болезни». Мы постараемся сделать все, чтобы не разрушить нашу экономику за счет высоких цен на нефть, а наоборот, помочь ей развиваться в инновационном направлении.

С.МИРОНЮК: Саша, вопрос из Рунета.

А.ГУРНОВ: Да, в Рунете продолжают следить вот и сейчас за нашим разговором, и вот, видимо, услышав действительно эту интересную дискуссию по Украине, Андрей Вальков, 36 лет, из Иванова – только что появился вопрос – просит ответить, есть ли надежда на установление нормальных отношений между Россией и Грузией? И сюда же, к этому же вопросу еще один вопрос от Вахтанга, 35 лет, из Тбилиси. Вопрос вот такой: «В Интернете сейчас пишут, что в ближайшую неделю буквально, то есть во время саммита «восьмерки» Тбилиси вроде бы планирует силовую операцию в Цхинвали. Насколько эти слухи обоснованны, спрашивает пользователь Интернета?» И что Вы можете сказать обо всем этом, Владимир Владимирович?

В.ПУТИН: Надежда всегда есть. И это надежда не беспочвенна. Грузинский и российский народы всегда не только жили в мире и добрососедстве, а всегда чувствовали свою близость друг к другу, духовную прежде всего близость. Это так и было всегда.

Я с удивлением, честно говоря, услышал о том, что в Тбилиси создан музей оккупации. Я об этом прямо сказал своему коллеге Михаилу Николаевичу [Саакашвили]: «О какой оккупации идет речь? Кто кого там оккупировал?» Если взять еще сталинские времена, когда у нас все руководство Советского Союза практически состояло из выходцев с Кавказа, там все органы безопасности возглавляли выходцы из Грузии. Все, почти до одного, в том числе и в других национальных республиках. О чем мы вообще говорим? Такие решения, на мой взгляд, не способствуют нормализации отношений.

Что касается возможности проведения каких-то силовых акций в зонах потенциально конфликтных, в зоне, где были этнические конфликты, кровавые события, это было бы непростительной ошибкой, если бы вдруг кому-то взбрело в голову заняться такими провокациями. А иначе как провокацией я назвать это не могу.

Что касается Вахтанга, то я и мы все, многие помним и другого Вахтанга – Вахтанга Кикабидзе, он в свое время в известном фильме, помните, по телефону разговаривал: «Ларису Ивановну хочу». Мне бы хотелось, чтобы и тот Вахтанг, который задает вопрос, чтобы у всех у нас, и у него в том числе, было побольше возможностей думать о хорошем, а не о плохом, особенно что касается российско-грузинских отношений.

А.ГУРНОВ: И, если позволите, еще к этой же теме дополнение. Очень многие пользователи Рунета и в России, и в Тирасполе, и на Северном Кавказе интересуются. Я процитирую одно из писем из Тирасполя. Вадим Власов, 30 лет. «Господин Президент, как поступит Россия в том случае, если непризнанные республики СНГ – Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия – проголосуют на референдумах о вхождении в состав Российской Федерации? Каков будет Ваш ответ?»

В.ПУТИН: Мы с уважением относимся к одному из основополагающих принципов международного права – к территориальной целостности других стран. Вместе с тем мы, конечно, понимаем, что нельзя не уважать мнение населения той или иной территории по устройству своей собственной жизни. Это противоречие и в жизни практической, и в документах Организации Объединенных Наций так или иначе всегда присутствовало и присутствует до сих пор. Нам бы хотелось, и мы на этом будем настаивать, чтобы решения подобного рода вырабатывались по общим принципам. Чтобы не было возможным, исходя из так называемой политической целесообразности текущего дня и из политической конъюнктуры сегодняшнего дня, применять одни подходы к одним странам и регионам Европы, скажем к Косово, и совершенно другие применять к другим, скажем к Абхазии или Южной Осетии. Вот это мы считаем неправильным. И я говорю об этом открыто, честно абсолютно, в том числе я говорил Михаилу Николаевичу, ну какая здесь может быть особенность применительно к Косово или к Абхазии? В одном случае – развалилась югославская империя, в другом случае – на обломках советской империи что-то новое образовалось или пытается образоваться. И там есть мусульманское население, и здесь значительная часть населения исповедует ислам, кстати говоря. В чем разница? В каких исторических подходах? И там якобы не хотели жить вместе с другим народом, и здесь тоже проблемы. Они же давние проблемы, они имеют исторические корни. Поэтому мы будем призывать всех участников международного общения к тому, чтобы в данном случае избегать вот этих очень опасных тенденций применения двойных стандартов, а работать по общим правилам, придерживаться

основополагающих принципов международного права.

Б.КЕНДАЛЛ: Вот как раз следующий вопрос от Джозефа Одонэла из Ирландии именно к этому вопросу. Он спрашивает: если Вы считаете, что Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье имеют право сами решать свою судьбу в таких условиях, как Вы объяснили, то почему такого же права нет у Чечни?

В.ПУТИН: Конечно, все имеют право. Если нашему абоненту известно, то он должен знать, если нет, то я напомню. Мы провели в свое время референдум в Чеченской Республике по Конституции Чечни, и там черным по белому написано, что Чечня является неотъемлемой составляющей частью Российской Федерации. Народ в Чечне проголосовал за это, 80 процентов с лишним людей не только пришли на избирательные участки, но и поддержали это решение. Мы обратились прямо к народу.

И я вам могу сказать, что в тот период времени, это было несколько лет назад, наверное, в российском руководстве я был чуть ли не единственным, кто предложил пойти на этот шаг. Потому что я исходил из того, что мы в конечном итоге, как бы там драматически не складывались события, мы должны обратиться к мнению народа. Я говорю это абсолютно ответственно, что я был почти единственным, кто настоял на этом решении, и я не жалею об этом, потому что, повторяю, народ Чеченской Республики поддержал ту Конституцию, которая была предложена и выработана внутри самой Чечни, надо сказать. Правда, мы пошли на достаточно смелый шаг, мы предоставили в рамках этих документов большую самостоятельность, по сути автономные права, Чеченской Республике. И это мы тоже сделали сознательно. Полагаю, что это было правильное решение.

То же самое можно сделать в Абхазии и в других местах.

И еще одно обстоятельство, поскольку вопрос пришел из Великобритании. Ведь так?

Б.КЕНДАЛЛ: Из Ирландии, это другая страна.

В.ПУТИН: Из Ирландии, хорошо. Но тем не менее мы знаем проблемы Северной Ирландии, мы знаем, как некоторые люди относятся к своей идентичности в Шотландии, в Уэльсе. Никогда Великобритания на протяжении 400 лет – во всяком случае то, что я знаю из истории, – не вела ни с кем переговоры на основе возможной дезинтеграции своего государства. И мы не будем.

Б.КЕНДАЛЛ: Тем не менее референдум в Чечне поднял достаточно критики в адрес, как это проводилось.

И вот еще один вопрос о Чечне. Это от Юхан Мистрей, который спрашивает: «Стоило ли вести войну в Чечне?» Он пишет, что страдали тысячи жителей Чечни, погибли и многие русские, в том числе на Дубровке и в Беслане. Стоило ли платить так дорого?

В.ПУТИН: Первое, что касается критики того, как проходил референдум в Чечне. Хочу обратить Ваше внимание, что мы пригласили международных наблюдателей для того, чтобы они на месте проконтролировали, как это происходило.

Заинтересованность в том, чтобы разобраться на месте, как это ни странно, а может быть, это нормально, проявила Организация Исламская конференция и Объединение арабских государств. Они были в Чечне. И я думаю, что это как раз те объединения, которые прежде всего заинтересованы в том, чтобы исламское население Чеченской Республики имело возможность выразить добровольно, в полном объеме выразить свое отношение к этому документу, Конституции. И они в своих замечаниях, были небольшие замечания, но в целом они остались удовлетворены тем, как была организована эта работа, и тем, как происходил этот процесс принятия Конституции.

Я знаю, что в западных средствах массовой информации этот процесс и то, как происходило голосование, подвергался критике. Не считаю ее обоснованной. Более того, я полагаю, что оказание морально-политической и информационной поддержки людям, которые с оружием в руках пытаются добиваться своих политических целей, недопустимо в современном мире. Я уже говорил о Великобритании, но такие проблемы есть со Страной басков – и не только в Испании, но и во Франции. Во Франции есть и другая территория, как мы знаем, которая заявляет время от времени о сепаратистских тенденциях. В Испании, кроме Страны басков, там еще и другие зашевелились: там и каталонцы зашевелились, есть и другие проблемы. Есть и другие страны Европы, особенно на постюгославской территории. Вам ничего не известно по поводу определенных националистических или сепаратистских тенденций среди, скажем, венгерского населения в некоторых центральноевропейских странах? Зачем раскачивать эту ситуацию в Европе? Очень опасно с абсолютно недопустимо.

Теперь по поводу второго вопроса: «Стоило ли нам вести такую борьбу?» Конечно, стоило бы. Потому что дело для нас уже было не в самой независимости Чеченской Республики. Мы поняли, что нас в покое не оставят силы, которые ничего не имеют общего с интересами чеченского народа, потому что они используют эту территорию как плацдарм для раскачивания Российской Федерации и для нападения на близлежащие регионы России. У нас оттуда люди в массовом порядке начали выезжать во внутренние регионы России, потому что невозможно стало жить на границе с Чеченской Республикой. Бандитизм, похищение людей и так далее в массовом масштабе. За пять-семь лет на рынке Чечни продано и куплено – открыто продано и куплено – более 2500 человек. Вам это о чем-нибудь говорит? Наверное, говорит. Но и это еще не все. Мы просто убеждены, что если бы мы там не привели дело к тому положению, в котором оно находится сейчас, то это не просто бы использовалось как плацдарм для нанесения ущерба России – это пошло бы дальше. Ведь какая была поставлена задача? Создать новое государство от Черного до Каспийского морей. Это было бы абсолютно радикальное государство. Ни нам это не нужно, с учетом того, что у нас есть компактное проживание мусульманского населения в других регионах России, они бы и там бы их пытались раскачивать дальше, – и Европе это ни к чему, потому что кроме дестабилизации это ни к чему бы не привело.

Б.КЕНДАЛЛ: Но вот Вы говорите, что Вы не потерпите никогда дезинтеграции России. А те люди в Грузии, которые слушают наш разговор, они могут сказать, что Грузия тоже не терпит. Все то, что происходит в Южной Осетии, в Абхазии, они видят в этом параллелизм.

В.ПУТИН: Отлично. Пускай, так же как и мы в Чечне, проведут там референдум среди местного населения.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, мы обещали в самом начале, что будем все-таки одновременно придерживаться рейтинга вопросов на наших сайтах. И я думаю, что Вы, конечно, поскольку знакомились, ждете этого вопроса, это один из самых рейтинговых вопросов на Яндексe. Первым задал его еще в первый день, когда было открыто голосование, Роман Иванов, 28 лет. И только за вопрос Романа 15 тысяч проголосовало, плюс были еще дополнительные вопросы в разных редакциях. Но я сохранил редакцию Романа Иванова: «Скажите, чем был продиктован Ваш поступок – поцелуй мальчика Никиты в живот?»

В.ПУТИН: Вы знаете, это, конечно, была незапланированная встреча, просто в Кремле на площади люди подошли, я начал с ними разговаривать, и среди них был этот мальчик, которого Вы упомянули, я уже не помню, как его зовут...

А.ГУРНОВ: Никита.

В.ПУТИН: ...Отлично. Он мне показался очень самостоятельным, знаете, очень серьезным. И в то же время ребенок – всегда незащищенный, и очень милый был мальчишка. Скажу Вам по-честному, просто захотелось его так потискать, как котенка, но вот это желание вылилось в тот жест, о котором Вы упомянули.

А.ГУРНОВ: То есть чистая эмоция?

В.ПУТИН: Да, ничего за этим просто нет.

А.ГУРНОВ: Позвольте тогда еще один эмоциональный вопрос. Пишет Андрей Турков, 28 лет, москвич. Такой личный очень вопрос: «У меня родился сын!..» (Двенадцать восклицательных знаков – только что, видимо, родился).

В.ПУТИН: Поздравляю!

А.ГУРНОВ: «Назвал Матвеем. Владимир Владимирович, как Вы думаете, ему повезло, что он родился в России? Только честно», – просит Андрей Турков.

В.ПУТИН: Родину, так же как и родителей, не выбирают. И я, во-первых, поздравляю нашего абонента с тем, что у него родился сын, и сына поздравляю с тем, что он родился. Это уже хорошо.

Но я думаю, что вопрос – так я его понимаю – лежит в плоскости наших перспектив, как я их вижу. Я думаю, если сохранится вот тот тренд развития, те темпы роста экономики, социальной сферы, которые сейчас набраны, то, безусловно, наша страна в перспективе 10–15 лет в значительной степени по жизненным стандартам, конечно, приблизится к нашим европейским партнерам, а имея в виду огромную территорию, огромные интеллектуальные возможности, природные ресурсы, она, безусловно, может стать очень комфортной для граждан нашей страны. Но что самое главное и чего бы мне хотелось добиться – мне бы хотелось добиться, чтобы наша страна была страной больших возможностей для любого человека, чтобы любой гражданин нашей страны мог добиваться успеха, мог быть успешным во всех своих начинаниях. Но

создать такие условия непросто, для этого недостаточно только интеллектуальных ресурсов или природных ресурсов. Для этого нужно создать необходимые правовые, административные условия. Мы будем работать над этим, и я не сомневаюсь в том, что у России хорошее будущее.

С.МИРОНЮК: Я напоминаю, продолжается интернет-конференция Президента России Владимира Путина. Вы можете прислать ваши вопросы на сайт Яндекса или сайт Би-Би-Си, а мы увидим их на экранах наших компьютеров.

Пожалуйста, Бриджит.

Б.КЕНДАЛЛ: Вот наши следующие вопросы, тоже касаются условий жизни в России. Один из самых популярных вопросов на нашем сайте – о коррупции.

Это Кит Малин из Сингапура, который рассказал, что 4 года работал в Санкт-Петербурге, и ему очень мешала повсеместная коррупция – и в работе, и в обычной жизни. «Что надо сделать, чтобы нормализовать ситуацию, – спрашивает он, – чтобы не приходилось бояться, что любой милиционер может тебя задержать, допросить и отпустить только за взятку?»

В.ПУТИН: Здесь на самом деле две проблемы.

Первая – это проблема собственно коррупции. И вторая проблема – это отношение к иностранцам. И то, и другое – острые и важные вопросы.

Первое, что касается коррупции. Она растет там, она, собственно, постоянно сопровождает растущие экономики, страны переходного периода. Для России это стало, к сожалению, актуальным, на мой взгляд, еще и потому, что не только произошли капитальные изменения в экономике при переходе от плановой системы к рыночной, но и рухнула как бы прежняя система моральных ценностей, советского времени. А государственный аппарат мало чем изменился.

И в советские времена, да и в любой плановой экономике, от решений конкретного чиновника зависело почти все. И многие чиновники и в центре, к сожалению, и на местах до сих пор хотят сохранить такое положение дел, которое вступает в явное противоречие с рыночными механизмами развития общества и самой экономической системы. Мы, конечно, рассчитываем на то, что с ростом гражданского общества, а оно, на мой взгляд, возможно не только при прямом участии и при поддержке государства, но есть еще объективные факторы: я имею в виду прежде всего рост, количество так называемого среднего класса. С ростом этого среднего класса и при постоянной поддержке со стороны государства все-таки будет расти гражданское общество. И это самый действенный механизм контроля за бюрократией и самый лучший инструмент борьбы с коррупцией. Но, кроме этого, конечно, и правоохранительные органы будут настраиваться на такую работу, и так далее.

Что касается проблем, связанных с иностранцами в России. Мы знаем, что и в других странах эта проблема становится все более и более актуальной. И я уже говорил, полагаю, что это связано с большим притоком иммигрантов и с тем, что местные граждане, местное население, чувствуют себя уже незащищенными, они полагают, что государство недостаточно предпринимает усилий для защиты их собственных интересов, в том числе, повторяю, и на рынке труда. И это выливается в такие безобразные, а подчас и преступные проявления.

Третье – борьба с терроризмом. Она тоже иногда захлестывает через край, как у нас говорят. И я согласен с представителями тех неправительственных организаций, которые полагают, что под предлогом борьбы с терроризмом нельзя нарушать основополагающие права человека. Это сложный процесс взаимодействия государства с обществом и в решении конкретных – достаточно острых проблем, мы их видим и будем над этим работать, конечно.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, я хотел бы вернуться к теме терроризма, которой мы сегодня уже касались, но, к сожалению, она одна из тем, которые не уходят с повестки дня. И я думаю, что американские коллеги нас поймут, особенно в связи с годовщиной теракта в Лондоне как раз в эти дни.

Вопрос от Александра Низкородова, 43 года. Александр спрашивает у Вас следующее, я цитирую по Яндексу: «В СМИ прошла информация о распоряжении Президента Российской Федерации найти и наказать виновников убийства российских дипломатов в Ираке. Это правильно, – пишет Александр Низкородов. – Но какова была Ваша точная формулировка? – спрашивает он. – Некоторые трактуют Ваши слова как приказ уничтожить бандитов без суда. Нет ли здесь противоречия закону? С уважением, Александр».

В.ПУТИН: Точной формулировки пока и не было, потому что она возникнет только после того, как завтра Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации примет необходимое постановление, предоставляющее Президенту право использовать вооруженные подразделения и специальные службы за границей для защиты жизни, здоровья и интересов наших граждан.

Я не считаю, что здесь есть какое-то нарушение, и вот почему. Потому что статья 51-я Устава Организации Объединенных Наций позволяет государствам на индивидуальной основе либо коллективно осуществлять отпор агрессии. При этом в статье не сказано, что агрессия должна обязательно исходить от одного государства в отношении другого. Агрессия понимается как обезличенное понятие, дается как обезличенное понятие.

Но и это еще не все. После ужасных и трагических событий 11 сентября 2001 года Совет Безопасности ООН принял решение, предоставляющее, по сути, Соединенным Штатам право противодействовать агрессии, которой они подверглись в результате нападения террористов, в рамках статьи 51-й. Это значит, что и нам такое право должно быть предоставлено. Мы исходим из того, что оно нам уже предоставлено.

Кроме этого, мы не нарушим ни в коем случае никаких статей Уголовного законодательства, других законных актов Российской Федерации, будем действовать в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации. Это не применение смертной казни – это противодействие агрессии теми средствами, которые страна считает возможным использовать для того, чтобы защитить свои собственные интересы и интересы своих граждан.

Б.КЕНДАЛЛ: Следующий вопрос.

В.ПУТИН: Да, спасибо за подсказку. Это очень правильная подсказка. Завтра как раз годовщина терактов в Лондоне. Я хочу вспомнить об этом, еще раз выразить соболезнования всем пострадавшим, родственникам, которые потеряли своих близких, и выразить надежду на то, что мы и в рамках «большой восьмерки» в Петербурге обязательно вернемся к совместной борьбе с терроризмом.

Б.КЕНДАЛЛ: Спасибо.

Многие наши читатели специально регистрировались на нашем сайте, именно чтобы задать Вам вопрос. И очень часто спрашивают о визах, почему так сложно получить российскую визу?

Вот письмо Майкла Хетли, который пишет: «Я уже два раза подавал документы на туристическую визу, но из-за бюрократической чехарды мне пришлось сдаться. Я уже писал Вам, – он говорит, – о своих проблемах. Однажды Вы обещали, что иностранцам будет проще получить визу. Почему же я не могу просто полететь в Москву и попросить пограничника поставить мне в паспорте нужный штамп?»

В.ПУТИН: Во-первых, я хочу поблагодарить Майкла за этот вопрос, он дает мне возможность сформулировать позицию Российской Федерации по этой проблематике. И в качестве награды за то, что он дал мне такую возможность, обещаю, что его визовый вопрос будет решен как можно быстрее, нужно только найти его данные, и мы обязательно ему поможем. Привет, Майкл!

Вопросы визового обслуживания решаются в современном мире на взаимной основе. Российская Федерация хоть сейчас готова перейти к безвизовому обмену с Евросоюзом и со многими другими странами, мы хоть сейчас это сделаем. Это не от нас зависит, такие письма нужно направлять в Брюссель, в Лондон, в Париж, в Берлин, в другие западные столицы. Мы вообще полагаем, что после крушения Берлинской стены не может быть в Европе возведено никаких других, в том числе и виртуальных, стен, связанных с ограничением передвижения граждан по нашему континенту, как минимум по нашему континенту.

Я, чтобы здесь не ставить своих партнеров в трудное положение, сразу хочу сказать, что, конечно, многое должна сделать и сама Российская Федерация для того, чтобы граждане европейских стран не боялись, что через территорию России к ним попадут нежелательные элементы, в том числе и террористы, наркотики и так далее.

Поэтому у нас огромная задача по укреплению наших южных границ. Мы будем это делать. В принципе мы договариваемся с Евросоюзом о том, что нашей конечной целью в этой сфере является безвизовый обмен. На сегодняшний день нам удалось (говорю – удалось, потому что мы настаивали на этом, а европейские партнеры пошли нам навстречу, сейчас скажу еще, что мы сделали для этого) договориться об облегчении визового режима для ряда категорий граждан, прежде всего для студентов, для журналистов, для спортсменов, для людей, которые занимаются политикой, причем не на самом верхнем уровне, а скажем, и на

региональном. В общем, для всех этих категорий людей виза должна предоставляться в облегченном порядке. Нам бы хотелось, чтобы мы перешли к этому безвизовому режиму как можно быстрее. Мы со своей стороны тоже сделали шаги навстречу. Мы подписали с Евросоюзом договор об реадмиссии, то есть о возвращении на нашу территорию людей, которые оказались в европейских странах без соответствующего разрешения.

Б.КЕНДАЛЛ: Помимо всех официальных соглашений Вы имеете представление, насколько это трудный и бюрократический процесс?

В.ПУТИН: Я представляю это еще и потому, что знаю, с какими трудностями сталкиваются наши граждане, которые пытаются получить визы в западные страны. Это просто унижительно для некоторых наших граждан, когда, допустим, молодой женщине говорят: мы не дадим вам визу в Соединенные Штаты только на том основании, что вы симпатичная и молодая, потому что у нас есть подозрение, что вы будете заниматься там проституцией. Это разве не унижение? И пока мы будем сталкиваться с проявлениями подобного рода, мы будем соответствующим образом строить свою визовую политику. Нужно договариваться.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, еще один вопрос из Рунета. И, насколько я понимаю, вопрос волнует очень многих российских людей, особенно накануне саммита «восьмерки» в Петербурге, ибо есть сведения, что, возможно, там будет объявлено о снятии окончательного препятствия со стороны США на вступление России в ВТО, есть такие надежды, об этом пишет пресса. И тем не менее у многих россиян нет уверенности, что это нужно. И вот характерный вопрос, я цитирую Павла из Литвы: «Владимир Владимирович, Россия твердым шагом идет в ВТО, в то время как многие эксперты говорят, что ВТО для России невыгодно. Не боитесь ли Вы, господин Президент, что членство в ВТО «похоронит» наше сельское хозяйство и многие другие отрасли, кроме добывающих?»

В.ПУТИН: Нет, таких опасений нет. Действительно, с ВТО много проблем – внутри ВТО много проблем. Многие договоренности между странами – членами этой организации не выполняются. Берутся, но никто не собирается их выполнять. Мы это хорошо знаем. Не знаю, насколько современная Всемирная торговая организация способствует развитию мировой торговли. Это некий знак, такой «сертификат качества», конечно, который создает благоприятные условия для инвестирования, повышает доверие к стране. И это, безусловно, и плюс. Это в целом должно, по мнению наших экспертов, положительно отразиться на развитии нашей экономики. Имея в виду, что у населения должно появиться больше товаров лучшего качества и по меньшим ценам. Это, конечно, будет ставить отдельных наших производителей в непростое положение. По мнению тех, кто выступает за вступление России в ВТО, это будет означать, что наши производители внутри страны вынуждены будут использовать лучшие технологии, добиваться лучшего качества и в конечном итоге население должно выиграть. Вот логика сторонников этого.

Что касается сельского хозяйства, то я не думаю, что здесь могут возникнуть большие проблемы, потому что главная тема, которая обсуждается в рамках ВТО сегодня, заключается в том, на каком уровне можно оставить поддержку экспорта сельскохозяйственной продукции. А у нас лучше в этом отношении положение, чем в других странах. «Лучше» – так условно скажу, в том смысле, что у нас вообще нет никакой экспортной поддержки, нам нечего здесь защищать.

Что касается поддержки отдельных отраслей, в том числе и сельского хозяйства внутри страны, то мы в ходе переговорного процесса с нашими партнерами добились таких показателей, которые значительно превышают не только то, что мы сегодня делаем по поддержке сельского хозяйства, но и наши возможности по его поддержке на многие годы вперед. Поэтому это нас не очень тревожит.

Вместе с тем я хочу особенно обратить на это внимание, мы не согласимся с такими условиями, которые считаем для себя неприемлемыми. Мы, например, полагали, что филиалы банков, допустим, не могут быть свободно открыты – сегодня, во всяком случае, – в России, имея в виду и перемещение капиталов, борьбу с отмыванием денег, полученных криминальным путем. У нас есть некоторые и другие вопросы, в том числе и по сельскому хозяйству, это касается, допустим, использования генетически модифицированной продукции. Вот в Европе приняты такие правила, а нам некоторые наши партнеры по переговорам пытались навязать условия, при которых мы взяли бы на себя обязательства не информировать граждан о том, что тот или иной продукт произведен с помощью генной инженерии. Вот такие постановки вопроса и такие подходы для нас неприемлемы, и мы будем добиваться поиска взаимоприемлемых решений как для нас, так и для наших партнеров.

А.ГУРНОВ: Генетические продукты тоже волнуют людей. Гаяне, 20 лет, как раз именно об этом вас спрашивает: «Владимир Владимирович, хотелось бы обратить Ваше внимание, – пишет она, – именно на проблему генетически модифицированных продуктов». Причем она просит даже сузить эту проблему, она

говорит: «Не следует ли запретить их использование хотя бы для приготовления детского питания? А пока это происходит».

В.ПУТИН: Принят закон, не помню уже точную дату, но несколько лет назад принят закон, согласно которому производитель обязан информировать потребителя о том, что тот или иной продукт произведен с помощью современных технологий, генной инженерии, даже в том случае, если в этом продукте есть источник, в котором более одного процента получено с помощью этих технологий.

Поэтому, я полагаю, в этом случае потребитель может сам для себя принять решение, использовать эти продукты или нет. Собственно, то же самое практически, по сути, применяется и в странах Евросоюза.

Б.КЕНДАЛЛ: Следующий вопрос. Нам пишут со всего мира о проблеме расизма в России и особенно из Африки. Ноул из Найроби (Кения) спрашивает: «Как вы боретесь с этой проблемой? Я учился в России и меня дважды избивали из-за моего цвета кожи. У меня даже остался шрам на руке».

В.ПУТИН: Проявления подобного рода для России являются крайне опасными, потому что Российская Федерация – это многонациональное и многоконфессиональное государство. И если мы не будем давать этому должного отпора, то это подрывает наши внутренние устои, собственно, базис существования самой России. Мы, конечно, будем с этим бороться. Почему это происходит, я уже сказал. На мой взгляд, это связано со многими факторами, в том числе это связано с достаточно большим притоком иммигрантов и с реакцией местного населения на то, что, по мнению некоторых граждан, Правительство недостаточно делает для того, чтобы защищать их собственные интересы.

Эти проблемы должны решаться и будут решаться в России последовательно на законодательном уровне и с помощью правоохранительных органов. Но этого, конечно, недостаточно. Мы понимаем, что нам нужно заниматься и воспитательной работой, нужно работать с молодыми людьми, но любые крайние проявления, любой выход за рамки действующего законодательства будут преследоваться в уголовном порядке.

Б.КЕНДАЛЛ: Но Вас тревожит этот рост такого поведения?

В.ПУТИН: Да, меня это беспокоит, я уже сказал почему. Не только потому, что это подрывает авторитет России на международной арене, – это наносит ущерб усилиям Правительства по созданию благоприятных условий для внутреннего развития.

Б.КЕНДАЛЛ: Судя по письмам этих африканцев, особенно африканских студентов, здесь они чувствуют себя совершенно незащищенными.

В.ПУТИН: Я их понимаю и сочувствую. Повторяю, будем делать все для того, чтобы эту ситуацию изменить. И в то же время, конечно, хочу обратиться и не только к ним, но ко всем иностранцам, проживающим и планирующим посетить Россию, – нужно, конечно же, придерживаться действующего в России законодательства. Не все это соблюдают.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, очень многие наши пользователи Интернета, по их вопросам видно, что они хотели бы использовать возможность, чтобы получше Вас узнать, по-человечески. Поэтому Вы, наверное, заметили, что очень много личных вопросов.

Один из таких вопросов от девушки с холодным, но очень нежным именем Снежана. Она спрашивает: «Имеет ли право Президент страны на ошибку и на какую?» Как бы Вы на это ответили?

В.ПУТИН: Полагаю, что любой человек имеет право на ошибку. А руководитель Правительства, глава государства – это прежде всего человек, а уж потом политический деятель, начальник или как угодно назовите.

Но мы все понимаем, что от решений людей, которые находятся на таком уровне, очень многое зависит, зависит подчас безопасность миллионов людей, их благосостояние. И поэтому одно из главных начал в деятельности Президента, главы государства или главы Правительства заключается в чувстве ответственности, с которым он должен подходить к исполнению своих обязанностей. Это чувство ответственности никогда не должно покидать главу государства.

Б.КЕНДАЛЛ: Следующий вопрос о демократии в России. Многих волнует то, что происходит с демократией в России. Виталий из Ульяновска прислал на наш сайт Би-Би-Си такое письмо. «Я голосовал за Вас, – он пишет, – но страна все больше отходит от демократии: сильной оппозиции нет, выборов почти нет, свободного от

государства телевидения и радио тоже нет. Когда же Вы планируете вернуться к демократии?»

В.ПУТИН: Если сказать по-честному – а у нас честный разговор, – я сомневаюсь, что Виталий за меня голосовал. Но это может быть. Я этого не исключаю, но сомневаюсь. А по существу я могу вам сказать так. Что касается демократии и свободы средств массовой информации: думаю, уверен – без развития демократии, без свободы прессы, без развития институтов гражданского общества у России не будет будущего. Она не сможет справиться с проблемами, о которых мы уже здесь упоминали, – скажем, с коррупцией. Она не сможет обеспечить высокие темпы своего экономического роста, потому что не будет должного уровня экономической свободы. Мы выбрали это сами давно и не под каким-то принуждением, а потому что полагали, что это оптимальный путь развития страны. Мы и дальше будем все это делать.

Не считаю, что в предыдущие годы мы в полной мере обеспечивали свободу прессы, потому что, по сути, общенациональные каналы находились под полным контролем со стороны отдельных олигархических групп, которые не только финансировали вбелую и вчерную сотрудников тех или иных телевизионных компаний, но еще и держали там вооруженную охрану, которая могла и «пальчиком погрозить». Мы знаем, что у нас были и трагические случаи.

Сегодня у нас, боюсь ошибиться, свыше трех тысяч телерадиокомпаний в России (по-моему, 3500–3700). Даже если было бы желание все проконтролировать, как мы с вами понимаем, это невозможно.

Более того, очень активным образом развивается кабельное телевидение и идет переход на «цифру». И мы не только не сворачиваем этот процесс, а всячески будем его дальше поддерживать. Это технологическая база для развития демократических процессов в сфере средств массовой информации.

Что касается печатных средств массовой информации, то их – десятки тысяч. По-моему, 40 тысяч, что ли, – затрудняюсь назвать их общее количество. Значительная часть из них принадлежит западным инвесторам. Рад, что есть такие люди, которые тем не менее критически оценивают состояние дел в этой сфере. Это говорит о том, что у нас есть люди, которые думают иначе, чем представители власти, но мне кажется, то, что мы сегодня имеем возможность выслушать Виталия, говорит о том, что демократия у нас в надежных руках и развивается в правильном направлении.

Б.КЕНДАЛЛ: Тем не менее центральное телевидение теперь эффективно под контролем государства. И Вы бы все-таки согласились: за рубежом это производит такое впечатление, что Россия стала более авторитарной – Вы согласны с этим?

В.ПУТИН: Нет, конечно, не согласен. Могу сказать, что у нас есть государственный канал, чисто государственный – это компания ВГТРК и телевизионный канал РТР. Это чисто государственный канал, который выражает государственную точку зрения. Есть акционерное общество – это «Первый» канал, в том числе с участием иностранных инвесторов. И есть другой общенациональный канал – НТВ, который принадлежит компании «Газпром». Да, в этой компании 51 процент принадлежит государству (кстати, совсем недавно стал принадлежать государству). Но я знаю и в Западной Европе компании, которые называются абсолютно независимыми, но в которых главными инвесторами, главными держателями акций являются компании, в которых, в свою очередь, государство имеет контрольный пакет. И здесь нет ничего удивительного. Вопрос не в том, что в двух или трех компаниях государство присутствует в том или ином виде, – вопрос в том, что мы делаем по развитию независимой сети. А я уже об этом сказал – свыше 3,5 тысяч независимых телерадиокомпаний. Невозможно проконтролировать, даже если бы кто-то захотел. А уж по печатным изданиям и говорить не хочу – 40 тысяч!

Б.КЕНДАЛЛ: А политическая оппозиция в России?

В.ПУТИН: Конечно, политическая оппозиция очень нужна для любой страны, всегда очень востребована. И мы всегда будем поддерживать эту политическую оппозицию. И я говорил уже об этом несколько раз, в том числе и на встрече с ведущей партией в сегодняшнем парламенте, с «Единой Россией». Но успех оппозиции зависит не только от того, что она оппозиционна, – успех оппозиции зависит от того, насколько ее политические установки отвечают интересам подавляющего большинства населения страны.

А.ГУРНОВ: Владимир Владимирович, мне кажется, что одной из примет сегодняшнего дня – и это очень хорошо отражают вопросы и голосование на сайте Яндекс – оказывается то, что людей политика и экономика начинают интересовать в равной степени, и то и другое людям очень интересно. И вот еще один вопрос с этого же сайта от Подсекиной Ирины, 45 лет. Вот что волнует эту женщину: «Уважаемый Президент! Чем грозит россиянину свободная конвертация рубля? Это вроде бы хорошо. Но вдруг рубль молниеносно

окрепнет, и курс его поднимется, скажем, до 17 рублей за доллар?»

В.ПУТИН: Думаю, что ничем свободная конвертация рубля, свободная конвертируемость рубля россиянам не угрожает. Наоборот, это создает больше удобств для использования национальной валюты, делает ее более привлекательной для наших торгово-экономических партнеров, может сделать ее универсальной валютой, во всяком случае в расчетах с нашими традиционными партнерами на пространствах бывшего СССР. Это вполне реально, это по факту уже происходит.

А что же касается укрепления реального и эффективного курса рубля, то мы, разумеется, знаем все проблемы, с которыми сталкивались страны в других частях мира, в Европе в том числе. Есть такое понятие «голландская болезнь». Несколько десятков лет назад, когда Голландия открыла газовые месторождения, стала в больших количествах поставлять газ за рубеж, она стала получать эти газовые и нефтяные деньги в большом объеме. Но доллары, за которые торгуются эти товары, не использовались в Голландии, так же как у нас доллары не используются внутри российской экономики. Что происходит? Центральный банк печатает национальную валюту, изымает доллары из оборота. Чем больше долларов, тем больше внутренней национальной валюты, в данном случае это гульден. Растет объем национальной валюты в экономике – растет инфляция. Потому что за тот объем денег, которые у вас были, вчера можно было купить пять компьютеров, а если количество, производство компьютеров не увеличилось, а денег у вас стало больше – значит, цены выросли, растет инфляция. Что происходит дальше? Центральный банк принимает административное решение и меняет курс национальной валюты, укрепляет реальный эффективный курс национальной валюты.

А.ГУРНОВ: Чего и боится...

В.ПУТИН: И правильно. Опасения правильные. Укрепляется реальный эффективный курс. Но это создает неконкурентоспособные условия для собственных производителей, поскольку в открытой экономике тот же самый компьютер, произведенный, скажем, у наших друзей и партнеров на Украине, останется по стоимости в долларовом выражении таким же, а у нас он будет стоить дороже. И наш производитель уже неконкурентоспособным становится. Но все это мы знаем, учитываем. Только сегодня разговаривал с Председателем Центрального банка: Центральный банк осуществляет ряд мер, направленных на сдерживание роста курса национальной валюты, реально эффективного курса. И за полтора года он у нас укрепился, правда, значительно. За первую половину этого года чуть меньше, чем за такой же период прошлого года. ЦБ будет проводить и дальше работу по сдерживанию этого роста.

С.МИРОНЮК: Интернет-конференция Президента России Владимира Путина продолжается из Кремля уже два часа. Подходит время ее завершать. Уважаемые коллеги, будьте готовы задать ваши заключительные вопросы. И я бы предложила, Владимир Владимирович, может быть, ответить на одни из последних поступивших на экраны компьютеров вопросов. Может быть, по одному вопросу из Яндекса и из Би-Би-Си?

В.ПУТИН: Пожалуйста.

С.МИРОНЮК: Вот они у Вас есть, посмотрите на экран. Например, Артем, 18 лет, из Воронежа.

А.ГУРНОВ: Вопрос про футбол. Он спрашивает, за кого Вы будете болеть в финале в Чемпионате мира?

В.ПУТИН: Нашей команды там нет, поэтому я буду болеть за тех, кто будет демонстрировать красивую, классную игру. Это сама игра покажет. Но мне кажется, что и итальянская команда, и французская команда достойны финала Чемпионата мира, играли просто блестяще. А французская команда произвела на меня впечатление просто слаженной машины, хорошо функционирующей, с явными лидерами и просто с блестящими игроками. А тот напор, который продемонстрировали итальянцы, тоже говорит о потенциале этой команды. И у той, и у другой есть реальные шансы стать чемпионами мира.

С.МИРОНЮК: Бриджит, может быть, и Вы зададите один из последних вопросов с сайта Би-Би-Си?

Б.КЕНДАЛЛ: Последних два вопроса, если можно, из Лондона.

Марк из Лондона спрашивает: «Никто не сомневается, что россияне очень гордятся своей страной, а чем именно Вы как русский человек гордитесь больше всего? Чего больше всего приходится стыдиться?»

И еще вопрос, это Григ Дэвис из Лондона: «Каково было служить в КГБ во времена холодной войны, и есть ли что-то такое, чему Вы научились тогда – и используете сейчас на президентском посту?»

В.ПУТИН: Думаю, что любой гражданин России имеет право гордиться своей страной. Россия – это неотъемлемая часть ведущих стран мира, потому что российская культура – начну именно с этого – неотъемлемая часть мировой культуры. И российский народ внес в развитие мировой культуры огромный, неоценимый вклад. Думаю, что каждый из наших сегодняшних собеседников знает имена Чайковского, Толстого, знает Лобачевского, знает, что первый искусственный спутник Земли был запущен именно нашей страной, знает, что первым космонавтом был гражданин нашей страны Юрий Гагарин. Есть много того, чем нам можно гордиться. Мы внесли решающий вклад в победу над фашизмом во Второй мировой войне, понесли огромные потери и, по сути, именно на Восточном фронте сломали хребет нацистской военной машине.

Но я полагаю, что будущее нашей страны может быть обеспечено только в том случае, если мы будем чувствовать себя полноценными и равноправными членами мирового сообщества, не в последнюю очередь – в европейской семье. Мы намерены работать именно в этом направлении. И поэтому есть, конечно, вещи, которыми, если не горжусь, то, во всяком случае, могу быть удовлетворен в ходе работы в качестве Президента Российской Федерации в последние годы. Мы существенным образом изменили экономическую ситуацию и социальное положение в Российской Федерации.

У нас месяцами и годами в середине 90-х годов не выплачивались заработные платы, денежные содержания военных и пенсии – это все в прошлом абсолютно. Да, есть еще неудовлетворенность низким уровнем материального благосостояния – и сейчас об этом тоже скажу, – но это совершенно другая экономика. Мы жили с протянутой рукой на протяжении многих десятилетий, многих лет. И мы, кстати говоря, благодарны нашим партнерам за то, что они в трудное для России время экономических и социальных преобразований подставили плечо и оказали нам поддержку. Но сегодня российская экономика в состоянии не только вернуть все эти долги, но и сделать это в ускоренном порядке, раньше срока. И мы удовлетворены тем, что мы сейчас с Парижским клубом об этом договорились. Мы в состоянии помогать развивающимся странам, имея в виду растущие возможности нашей экономики. И мы будем это делать.

Вместе с тем, если прямо и честно отвечать на вопрос, который был сформулирован нашим абонентом, за что стыдно, – тоже об этом говорил: Россия очень богатая страна, но, к сожалению, и за это мне очень стыдно, у нас еще очень много бедного населения. И мы будем делать все для того, чтобы жизненные стандарты, качество жизни российских граждан повышались из года в год. Полагаю, что нам удастся решить эту задачу не в отдаленной исторической перспективе, а в ближайшие десятилетия.

Б.КЕНДАЛЛ: А служение в КГБ?

В.ПУТИН: Что касается служения в КГБ, то я никогда не уклонялся от вопросов подобного рода. Мы жили в другом мире и в другой стране. Сотрудники правоохранительных органов, сотрудники специальных служб, в том числе и внешней разведки, где я имел удовольствие работать, выполняли необходимые функции по защите интересов своего государства и своего народа. Если отбросить идеологическую составляющую этого вопроса, то эта работа была направлена на обеспечение именно тех интересов, которые я указал. Более того, наши партнеры в других странах делали то же самое и с тем же самым напряжением сил. Это было противостояние двух взаимно исключающих систем. Слава Богу, это в прошлом. И думаю, что прошлое не должно нам мешать идти вперед.

Что же касается вопросов по поводу того, есть ли нечто такое, что помогает мне в работе сегодня? Да, конечно, есть. Потому что работа в разведке предполагает, во всяком случае, большую, широкую и глубокую информированность по внутривнутриполитическим и международным проблемам. Это первое. И второе. Тоже немаловажное значение имеют навыки работы с людьми, уважение к своим партнерам и внимательное отношение к их интересам.

А.ГУРНОВ: И прежде чем задать свой последний вопрос, я хотел бы извиниться, наверное, перед сотнями тысяч абонентов Рунета, которые не услышат сегодня ответа на свои вопросы: это просто физически невозможно. Хотя такие рейтинговые вопросы, как, например, правда ли, что наши границы будут охранять огромные боевые человекоподобные монстры (20 тысяч вопросов на эту тему), как Президент относится к журналу «медвед», тоже больше 20 тысяч, почему в Питере такие пробки и как с ними бороться, – не были сегодня заданы.

И, я еще раз извиняюсь, время программы заканчивается. Тем не менее, я думаю, коллеги, так хорошо знающие Россию, поймут, что под конец мы не могли не подготовить философского вопроса. Михаил, 55 лет, вот что пишет: «Почитал в Интернете, о чем Вас, Владимир Владимирович, спрашивают, и был поражен содержанием вопросов. Действительно, важные вопросы существенно уступают в популярности несерьезным.

Интернет – территория молодых и относительно успешных граждан, – продолжает Михаил. – Есть ли будущее у страны, молодежь которой столь поверхностна?»

И в дополнение аналогичный вопрос от Вячеслава, 30-летнего: «К каким выводам Вы, господин Президент, приходите, узнав, какие вопросы больше всего интересуют россиян?»

В.ПУТИН: Начну с последнего. Анализ поступающих вопросов – это очень хорошее подспорье в практической деятельности, потому что это срез интересов наших граждан, срез их озабоченности. Это самым лучшим, самым прямым образом показывает любым властям и на государственном, и на региональном уровне, чему они должны уделить приоритетное внимание. И хочу поблагодарить всех наших сегодняшних собеседников за то, что они проявили такое внимание к нашему сегодняшнему мероприятию. Более того, хочу сказать, что, несмотря на то, что мы не смогли ответить на все вопросы, это было просто невозможно, то на часть из этих вопросов, я, безусловно, дам ответы уже в Интернете чуть-чуть позже.

А.ГУРНОВ: На Вашем сайте?

В.ПУТИН: Да. Обязательно это сделаю. На все тоже не смогу, но тем не менее на наиболее часто повторяющиеся вопросы отвечу.

Теперь по поводу качества вопросов. Что же делать? Это определенная среда молодежная, прежде всего молодежная среда. И интересы молодых людей не всегда совпадают с интересами людей других возрастных категорий.

Но что меня радует? Это то, что – и хочу на это обратить внимание, – это касается свободы средств массовой информации. Интернет – одно из растущих средств массовой информации, приобретающих все большее и большее влияние. И у нас, в отличие от некоторых других стран, вообще никак не ограничивается Интернет, вообще нет никаких ограничений. Это отдельный предмет для дискуссии, в том числе и между правящими сегодня политическими силами, представленными в Государственной Думе, и между оппозиционными силами. Знаю мнение многих наших граждан, которые говорят о том, что какой-то порядок там нужно наводить. Даже не хочу высказываться на этот счет.

А.ГУРНОВ: Это было среди вопросов, кстати, тоже.

В.ПУТИН: Да, знаю, видел. Видел это, но даже не хочу предварительно высказываться на этот счет. Это общество должно само решить в прямой дискуссии. На мой вкус, чем меньше ограничений, тем лучше. Несмотря на все негативные моменты, составляющие этот процесс.

Что касается нашей аудитории сегодняшней, то не думаю, что она хуже, чем любая другая аудитория в прежние десятилетия вот этой возрастной группы. Наоборот, полагаю, что это люди более информированные, с большим кругозором и, значит, имеющие лучшие перспективы для реализации своих планов, а значит, и для того, чтобы внести свой поколенческий вклад в дело развития России.

А.ГУРНОВ: Спасибо большое, господин Президент!

Б.КЕНДАЛЛ: Спасибо.

С.МИРОНЮК: Спасибо, Владимир Владимирович.

Спасибо, уважаемые коллеги.

Благодарю интернет-аудиторию за интересные вопросы, а Президента России – за не менее интересные ответы. Спасибо.

В.ПУТИН: Спасибо Вам большое.

Автор: Артур Скальский © Президент России ОФИЦИОЗ, РОССИЯ 👁 3560 07.07.2006, 09:13 👍 239
URL: <https://babr24.com/?ADE=31224> Bytes: 95630 / 95630 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)